

Возможно, потому что здесь давно никто не бывал, рыба в озере оказалась на удивление глупой. Даже Линь Люй, который никогда раньше не ловил рыбу, смог поймать одну размером с ладонь, немного подумав. Учитывая, что позже предстояло искать путь обратно, он поймал ещё несколько штук, чтобы зажарить и взять с собой в дорогу. Обработав рыбу и завернув её в листья растений, росших у озера, он собрал несколько крепких веток. Сухих веток в пещере оставалось уже мало. К тому времени, как он закончил приготовления, солнце только начало показываться из-за горизонта, его лучи, проникая сквозь туман, рассеивали мягкий цветной блеск по поверхности озера.

Вернувшись в пещеру, он разжёг костёр и соорудил рядом из веток подставку, чтобы высушить штаны и обувь. Хотя ощущение ходить в дикой природе без штанов было крайне странным, он не мог ждать, пока всё высохнет естественным путём — времени не было, а носить мокрое было ещё хуже.

Насадив обработанную рыбу на заострённые ветки, он начал её жарить. Через некоторое время в воздухе разнёсся аромат жареной рыбы, и Линь Люй невольно сглотнул. Фрукты, которые он съел ранее, лишь слегка утолили голод, и запах мяса вызвал у него сильное желание поесть. Не зная, как определить, готова ли рыба, он решил подержать её подольше, пока она не подрумянилась. Затем он снял одну и начал есть, а остальные оставил подальше от огня — досушиваться.

Рыба, приготовленная без специй, имела лишь естественный рыбный запах, но также и резкий аромат тины. Честно говоря, она была не очень вкусной, но для голодного человека нет ничего лучше, чем поесть мяса.

Увидев рядом Байбай, он отломил кусочек рыбы и поднёс к его носу:

— Хочешь попробовать?

Байбай тут же отвернулся. В конце концов, он был травоядным, да и уже успел наесться травы, пока Линь Люй ловил рыбу. Кстати, трава здесь была невероятно вкусной.

— Не умеешь наслаждаться жизнью. Жизнь без мяса неполноценна, Байбай. Твоя кроличья жизнь поистине печальна.

С этими словами он продолжил есть.

После того как утолил голод, штаны уже высохли. Нужно сказать, что ткань здесь была тонкой, а так как стояла ранняя осень и погода была жаркой, ткань сохла ещё быстрее. Если бы это были джинсы, они бы не высохли так скоро. Обувь всё ещё была влажной. Взглянув наружу, он увидел, что солнце уже полностью взошло. Если выйти в путь ближе к полудню, солнце будет слишком палящим.

Надев уже сухие штаны и обувь, он полностью потушил костёр. Оставшиеся фрукты и жареную рыбу он завернул в большие листья, а затем оторвал подол своей одежды, чтобы сделать простую сумку для ношения на спине. Подол был уже почти полностью изорван. Взяв Байбай на руки, он вышел из пещеры.

— Пошли.

Гу Ли проснулся рано утром. Прошлой ночью он спал всего два часа, да и то беспокойно, боясь пропустить возвращение Линь Люя.

Он быстро приготовил завтрак и собрался выйти, чтобы спросить, не видел ли кто-нибудь Линь Люя вчера. Только он собрался уходить, как Чжу Де радостно вбежала в дом, а за ней шёл незнакомый мужчина средних лет.

— Брат Гу Ли, я вернулась.

Чжу Де только позавтракала утром, как увидела у дверей знакомого мужчину, направлявшегося к дому Гу Ли. Приглядевшись, она обрадовалась: её дядя, о котором она только вчера получила письмо, приехал. Подробно объяснив ситуацию, она попрощалась с тётей Цю и вернулась к Гу Ли.

— Брат Гу Ли, ты уходишь? А где брат Линь?

Не увидев Линь Люя, Чжу Де удивилась, ведь Гу Ли уже собирался выходить.

— Он ушёл. А это кто?

Он не хотел беспокоить девочку и просто уклонился от ответа, тем более что она сейчас была в хорошем настроении.

— Ах, брат Гу Ли, это мой дядя. Он приехал за мной, и я хочу поблагодарить тебя и брата Линь за заботу. Дядя, это брат Гу Ли.

Говоря это, она была счастлива. Хотя у Гу Ли ей было хорошо, и брат Линь относился к ней с добротой, всё же родных заменить нельзя, и она больше хотела быть с ними.

— Дядя, здравствуйте. Проходите, присаживайтесь.

Он приоткрыл дверь, которую только что закрыл, и пригласил гостя войти, налил чай.

Дядя Чжу Де передал Гу Ли то, что держал в руках, и, увидев, как девочка радостно побежала в комнату собирать вещи, сказал:

— Молодой человек, спасибо тебе за заботу о Сяо Де. Её отец и родственники оставили её в трудной ситуации.

— Не стоит благодарности. Дедушка когда-то говорил мне, чтобы я присматривал за ней. Я забыл о её ситуации, и мне стыдно. Сяо Де очень послушная, надеюсь, дядя будет о ней заботиться.

Гу Ли сидел на стуле, крепко сжимая чашку, чувствуя беспокойство.

— Что ты говоришь? Я её дядя, единственный родственник. Если не я, то кто же будет о ней заботиться?

Они поговорили о повседневной жизни Чжу Де, затем затронули тему бизнеса. Гу Ли, из-за ситуации с Линь Люем, был не в настроении обсуждать это и отвечал односложно.

— Я собралась.

Чжу Де вышла из комнаты, её вещей было немного, и то, что добавилось, было куплено Линь Люем и Гу Ли — несколько платьев и мелочей.

Чжу Де протянула Гу Ли два кошелька:

— Брат Гу Ли, это я сама сделала. Если некрасиво, не сердись. Один для брата Линь.

Хотя ей было жаль, что она не увидела брата Линь перед отъездом, она всё же должна была уйти.

— Когда-нибудь я вернусь к вам.

Гу Ли взял кошельки и взглянул на них. Они были украшены изображением уток-мандаринок. Хотя они не были особенно изысканными, выглядели красиво. Если бы Линь Люй увидел их, он бы похвалил Чжу Де за прогресс — разница с прошлым её изделием с цыплятами была огромной.

— Собирайся спокойно с дядей.

Он обязательно найдёт Сяо Люя.

Чжу Де ушла с дядей, а Гу Ли закрыл дверь и вышел. Он спрашивал каждого встречного, хотя Линь Люй редко общался с деревенскими, но когда они с Гу Ли выходили вместе, Гу Ли всегда представлял его, поэтому большинство жителей деревни знали Линь Люя.

Гу Ли уже почти дошёл до окраины деревни, но никто не видел Линь Люя. Это означало, что Сяо Люй, скорее всего, не покидал деревню, иначе кто-то бы его заметил. Собираясь вернуться, Гу Ли увидел двух знакомых, и ему стало неловко.

— Доктор Мэн, господин Чжао, что вы здесь делаете?

— Ах, А Ли, мы приехали сюда пожить какое-то время. Знаешь, где можно остановиться? Примерно на неделю.

Мэн Яньмин приехал сюда вынужденно. После того как Чжао Вэй объяснил ему свои чувства, он понял, что слишком пренебрегал им, и решил посвятить ему это время.

— Это несложно. У меня недавно жила девочка, но она уехала с дядей. Если не возражаете, можете остановиться у меня? Правда, дом скромный.

Сейчас у него не было мыслей искать им жильё.

— Не возражаем, главное, чтобы было где переночевать.

Мэн Яньмин улыбнулся, а Чжао Вэй немного ревновал.

Гу Ли привёл их домой, и доктор Мэн вспомнил о том парне:

— А где тот молодой человек, который был с тобой в прошлый раз?

Гу Ли не сразу ответил на вопрос, опустив взгляд на пол, где ползали муравьи. Через некоторое время он сказал:

— Не знаю.

Мэн Яньмин и Чжао Вэй удивились:

— Не знаешь? Что это значит?

Увидев, как изменилось лицо Гу Ли при упоминании Линь Люя, они встревожились.

— Что-то случилось?

На этот раз Гу Ли не стал уклоняться от ответа, он уже не мог больше молчать:

— Вчера, когда я вернулся, его уже не было дома. Ночью он не вернулся, не оставил никаких сообщений. Сегодня я спрашивал деревенских, но никто его не видел.

Они не знали, что сказать, но Чжао Вэй спросил:

— А когда ты вернулся, в доме не осталось ничего странного?

Гу Ли задумался:

— Странного ничего не было, но был свёрток с картинами.

— Картины?

Они удивились.

Говоря об этом, Гу Ли немного смутился:

— Ну, недавно я ходил к Сы Нянь, чтобы она...

— Понятно.

Сы Нянь была известной личностью, почти все, у кого были дети, обращались к ней, и Чжао Вэй с Мэн Яньмином, конечно, слышали о ней.

Я вернулся! Точно по расписанию!

<http://bllate.org/book/16658/1526726>